

09 1991

0

0

5

ТУ-19-241-82

8

3

студия ДИАФИЛЬМ

08—3—404

по сказке

П. Ершова

Конек-горбунок

Часть 3

– Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил? –
Говорит ему конёк,

У его вертятся ног.
– Не утайся предо мною,
Всё скажи, что за душою.

—Царь велит достать Жар-птицу.
В государственную светлицу.
Что мне делать, горбунок?—

Говорит ему конёк: 3
—Велика беда, не спору,
Но могу помочь я горю.

—И сказать тебе по дружбе,
Это службишна, не служба;
Служба всё, брат, впереди.
Ты к царю теперь поди

И скажи ему открыто:
„Надо, царь, мне два корыта,
Белоярова пшена
Да заморского вина“.

На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана.
Вот Иванушка поднялся,

В путь-дорожку собирался,
Взял корыта, и пшено,
И заморское вино.

Едут долго, в день осьмой
Приезжают в лес густой.
Тут сказал конёк Ивану:

— Ты увидишь здесь поляну:
Вот сюда-то до зарницы
Прилетают жары-птицы.

Что за поле! Зелень тут,
Словно камень-изумруд;
Посреди же той поляны,

Словно облачные станы,
Возвышается гора
Вся из чистого серебра.

—Скоро ночь, Иван, начнётся,
И тебе стеречь придётся.
Ну, в корыто лей вино

И с вином мешай пшено. 8
А чтоб быть тебе закрыту,
Ты к другому сядь корыту.

Вот полночною порой
Свет разлился над горой —
Будто полдни наступают,

Жары-птицы налетают,
Стали бегать, и кричать,
И пшено с вином клевать.

Наш Иван, кряхтя с надсады,
Вылез кой-как из засады,
Но пшену с вином подполз —

Хвать одну из птиц за хвост.
— Ой, конёчек-горбуночек!
Прибегай скорей, дружочен! 10

Горбунок тотчас явился.
— Ай, хозяин, отличился! —
Говорит ему конёк. —

Ну, скорей её в мешок!
Да завязывай туже,
А мешок привесь на шею.

Вот приехали в столицу.
– Что, достал ли ты Жар-птицу? –
Царь Ивану говорит,

Сам на спальника глядит.
– Разумеется, достал, –
Наш Иван царю сказал.

Вот Иван мешок на стол:
— Ну-на, бабушка, пошёл! —
Свет такой тут вдруг разлился,

Что весь двор рукой закрылся.
Царь кричит на весь базар:
— Ахти, батюшки, пожар!

— Вот люблю дружка Ванюшу!
Взвеселил мою ты душу,

И на радости такой
Будь же царский стремянной!

Это видя, хитрый спальник,
Прежний конюших начальник,
Говорит себе под нос:

— Нет, постой, молокосос!
Я те снова подведу,
Мой дружочек, под беду! 15

Через три потом недели
Вечерком одним сидели
В царской кухне повара
И служители двора.
– Эх!–один слуга сказал, –
Как севодни я достал
От соседа чудо-книжку!
В ней страниц не так чтоб слишком,
Да и сказок только пять,
А уж сказки – вам сказать!..
В пятой сказке говорится
О прекрасной царь-девице. –
И слуга, усевшись важно,
Стал рассказывать протяжно:

—У далёних немских стран
Есть, ребята, ония.
От гостей же слух идёт,

Что девица там живёт,
Но девица не простая,
Дочь, вишь, месяцу родная.

Спальник тут с полатей скон —
И со всех что было ног
Во дворец к царю пустился

И как раз к нему явился.
— Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить!

— Вот твой царский стремянной
Поклялся твоей брадой,
Что он знает эту птицу —

Так он на́звал царь-девицу —
И её, изволишь знать,
Похваляется достать.

Царь посыльным закричал
(Спальник тут за печку стал),
А посыльные дворяна

Побежали до Ивана;
В крепком сне его нашли
И в рубашке привели.

Закричал царь:— Ну смотри.
Если ты недели в три
Не достанешь царь-девицу

В нашу царскую светлицу,
Посажу тебя я на́ кол.
Вон, холоп!— Иван заплакал.

– Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил? –

Говорит ему конёк.
– Аль, мой милый, занемог?

—Царь велит в свою светлицу
Мне достать, слышь, царь-девицу.
Что мне делать, горбунок?—

Говорит ему конёк:
—Велика беда, не спору,
Но могу помочь я горю.

И, сказать тебе по дружбе,
Это службишка, не служба;
Служба всё, брат впереди!
Ты к царю теперь поди

И скажи: – Ведь для поимки
Надо, царь, мне две ширинки,
Шитый золотом шатёр
Да обеденный прибор.

На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана.
Вот Иванушка поднялся,

В путь-дорожку собирался,
Взял ширинки и шатёр
Да обеденный прибор.

Едут долго, в день осьмой
Приезжают в лес густой.
Тут сказал конёк Ивану:

– Вот дорога к окияну,
И на нём-то круглый год
Та красавица живёт.

И, окончив речь к Ивану,
Выбегает к окияну,

На котором белый вал
Одинёшенек гулял.

Тут Иван с конька слезает,
А конёк ему вещает:
— Ну, раскидывай шатёр,

На ширинку ставь прибор,
Сам ложися за шатром
Да смекай себе умом.

На другой день, поутру,
К златошвейному шатру
Царь-девица подплывает.

Шлюпку на берег бросает,
Входит с гуслями в шатёр
И садится за прибор...

Тут в шатёр Иван вбегает,
Носу длинную хватает...
— Ой, беги, конёк, беги!

Горбунок мой, помоги! —
Вмиг конёк к нему явился.
— Ай, хозяин, отличился!

Вот столицы достигают.
Царь к царевне выбегает,
За белы руки берёт,

Во дворец её ведёт.
В глазки с нежностью глядит,
Сладки речи говорит...

—Завтра ж утром, светик мой,
Обвенчаемся с тобой
И начнём жить припевая. —

А царевна молодая,
Ничего не говоря,
Отвернулась от царя.

— О, судьба моя плачевна! — Если хочешь взять меня,
Говорит ему царица. — То доставь ты мне в три дня
Перстень мой из окияна.

–Гей! Позвать ко мне Ивана! –
Царь сказал ему:–Иван!
Поезжай на окиян,
В окияне том хранится

Перстень, слышь ты,
царь-девицы.
Коль достанешь ты его,
Задарю тебя всего.

Тут Иван хотел идти.
— Эй, послушай! По пути, —
говорит ему царица, —

Заезжай ты поклониться
В изумрудный терем мой,
Передай поклон родной.

—Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил?—
Говорит ему конёк.

— Помоги мне, горбунок!
Видишь, вздумал царь жениться, | Знашь, на тоненькой царице.
Так и шлёт на окиян, —
Говорит коньку Иван.

Тут конён: — Сказать по дружбе,
Это службишка, не служба,
Служба всё, брат, впереди!

Ты теперь спать поди, 39
А на завтра, утром рано,
Мы поедем к окияну.

На другой день наш Иван,
Взяв три луковки в нарман,
Потеплее приоделся,

На коньке своём уселся
И поехал в дальний путь...
Дайте, братцы, отдохнуть!

Конец 3-й части

Д-72-66

41

Цветной